

Неужто ты могла в свои не верить силы,
 О Франция, мой край, отважный, крепкожилый?
 Так сухожилия и мышцы рук и ног
 Внезапно сводит смерть, когда приходит срок.

625 Зажали пошлиной, притом в большом размере,
 Кровь судоходных рек, сих голубых артерий
 Земли страдающей, чьи вены что ни день
 Врезают ироды, сечет, кому не лень.

630 Ты пришлым раздаешь богатства без возврата¹⁹,
 Скупцам и торгашам, кому ничто не свято,
 Чья потная ладонь столь высохшей руки
 Грозится мертвого добыть со дна реки.

635 Учена ты весьма, а как многоязыка²⁰!
 О эта болтовня, впрямь адская музыка!
 Так умирающим являлась духов рать,
 Чей дьявольский жаргон нам не дано понять.

640 Немало у тебя умов и всевозможных
 Пророков, истинных подчас, но чаще ложных,
 Сама провидица всех бед и неудач,
 Ты предрекаешь смерть свою, как лучший врач.

Товар свой, Франция, ты шлешь другим народам,
 С умом ведешь дела, венчаешь их доходом,
 Поскольку часто хворь так обостряет слух,
 Что в теле немощном внимает Богу дух.